

ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

УДК 159.9+658.5

Овчаров А.А.

ПОСТРОЕНИЕ ОБОБЩЕННОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНЫХ СТРУКТУР

Для построения обобщенной модели общественной структуры вводятся системные признаки интегративность–дифференциальность и нормативность–креативность. Модель позволяет описать различные области деятельности, в том числе аграрный сектор, сферу услуг, промышленность и производство информации.

Ключевые слова: соционика, интегральная модель, тип общества, системные признаки.

Социальная эволюция является центральной темой в теории социологии как науки по определению О. Конта «о порядке и прогрессе общества» [7]. Порядок или структура общественного устройства относится к социальной статике, а прогресс или развитие — к социальной динамике. Возникновение различных форм общественной жизни отражает в первую очередь их организационную сущность, независимо от типа деятельности — экономической, политической или культурной. Изменение, динамика организаций представляет собой главную движущую силу социального эволюционного процесса.

По мнению П. Сорокина, проблемой современной социологии является установление причин или факторов социальной эволюции. Несмотря на множество теорий, посвященных анализу социальных факторов, до сих пор нет единства в подходах к данной теме. В разных социологических школах и разными социологами выдвигались различные концепции решающих факторов социальной эволюции. Существующие концепции можно дифференцировать по следующим признакам: биологическому (Г. Спенсер, Л. Гумплович, М. Ковалевский, Р. Александер и др.); географо-климатическому (Л. Мечников, Ратцель, Мужоль и др.); этническому (Гобино, Л. Гумилев, П. Гнатенко, Е. Донченко, Н. Шульга и др.). Человек как элемент социальной организации, ее подсистема и сама организация в качестве элемента макросоциума включены в общую систему, являющуюся слагаемой четырех глобальных сфер или оболочек Земли: биосферы, социосферы, техносферы и ноосферы.

Понятие «биосфера» отражает структуру и энергетику живых организмов и продуктов их деятельности, обладающих антиэнтропийными свойствами [3]. Человек как биологическое существо, а также все человечество входят в качестве составной части в биосферу и участвуют в общем процессе функционирования вещественно-энергетических и информационных потоков. Социосфера — это сфера социального взаимодействия индивидов и групп. В этом контексте П. Сорокин отмечает: «*Взаимодействие — иначе говоря, взаимный обмен теми или иными видами и формами энергии — с того момента, когда в его потоке появляется понятие, т. е. когда устанавливается обмен не только представлений, ощущений и т. д., но и обмен понятий (усвоение и передача знаний: обучение, научные открытия и изобретения и т. д.), резко отделяется от остальных видов взаимодействия и становится исключительно человеческим достоянием. Так как сущность социального процесса составляет мысль, мир понятий, то, очевидно, он же и является основным первоначальным фактором социальной эволюции*». [7].

Техносфера — это сфера человеческой деятельности, направленной на производство орудий труда и обслуживание непродовольственных потребностей общества. Смысл техники как главного предмета техносферы состоит в «*облегчении жизни, сокращении каждодневных усилий, затрачиваемых на условия физического существования, увеличения досуга и удобств*» [9]. В техносфере различают технику, производящую энергию и технику, производящую продукты. Вместе с тем, техносфера по своей природе лишена саморазвития и способна только разрушаться [3].

Ноосфера (от греч. *noos* — разум и сфера) — понятие, введенное П. Тейяром де Шарденом и означающее идеальную мыслящую оболочку, облекающую земной шар. В интерпрета-

ции В. Вернадского ноосфера — новая, высшая стадия биосферы, связанная с обменом веществом и энергией между обществом и природой.

Интерес к биологическим аспектам социальной эволюции и стремление интерпретировать социокультурные явления послужили толчком к развитию биосоциологии — направления в социологии, синтезировавшего в себе ряд научных школ: органической (П. Лилиенфельд, Р. Вормс и др.), социал-дарвинизма (У. Беджгот, Л. Гумплович, А. Смолл и др.), социальной антропологии (А. Р. Радклифф-Браун, Б. Малиновский, К. Леви-Строс и др.).

Развивая традиции биологического направления в социологии, Т. Парсонс в своей системе социального действия выделяет следующие подсистемы: биологическую, систему личности, социальную систему и культурную систему. Т. Парсонс рассматривает развитие общества как эволюционный процесс, включающий в себя структурную дифференциацию и взаимодействие систем и подсистем действия. На каждом новом уровне развития этот процесс сопровождается все большим упорядочением системных отношений, повышением внутренней сложности систем и большими возможностями для удовлетворения системных потребностей [2]. Адаптируясь друг к другу, различные системы одновременно претерпевают в состоянии дихотомических процессов — дифференциации и интеграции.

При характеристике исторического процесса и описании социальных изменений Т. Парсонс исходит из аналогии с биологическим организмом, способным к делению и размножению. Он принимает простые общества за «единичную клетку», которая, эволюционируя, делится на указанные выше четыре подсистемы. Процесс развития включает три стадии: новые подсистемы в свою очередь дифференцируются, изменение состояния достигается через процесс адаптации и реинтеграции, и, наконец, происходит становление более высоких систем, в которых понятие высоты отражает более высокий информационный потенциал.

В качестве частного примера такой эволюции Т. Парсонс рассматривает переход общества от аграрного общества к индустриальному. В аграрном обществе семья представляет собой элементарную ячейку, интегративность которой выражена в совместном владении и обработке земли, а дифференциальность — в определенном внутреннем разделении труда. Индустриализация исполняет роль дифференцирующего фактора, отделяя рабочего на фабрике и в конторе от семьи. Это разделение может быть успешным, если система в новом состоянии обладает большей адаптивной способностью — работа на производстве выполняется более эффективно и рационально, а семья играет роль фактора социализации для будущего рабочего. Процесс интеграции включает координацию двух новых подсистем и развитие новой иерархии экономического контроля, поскольку глава семьи не выполняет этой роли.

Механистическая школа в социологии отражает эволюцию естественных наук и связанный с ними технический прогресс. По мнению К. Ясперса, *«в возникновении современного технического мира неразрывно связаны между собой естественные науки, дух изобретательства и организация труда. Эти три фактора обща обладают рациональностью»*. К сказанному можно прибавить, что эти же факторы в индустриальном обществе несут на себе отпечаток интегративности, поскольку научные знания, инновации и методы рациональной организации труда универсальны по своей природе и имеют коллективный характер. Промышленное производство, в силу усложнения и разнообразия применяемой техники, требует достаточно крупной организации в сравнении с сельскохозяйственным производством.

Одновременно с изменением характера труда в индустриальном обществе по сравнению с обществом аграрным возрастает роль творчества как фактора динамизации технического прогресса и соответственно роль науки и ученых как творческого начала в социальной эволюции. В частности, к представителям индустриальной социологии относят таких ученых, как Ф. Тейлор, А. Файоль, Э. Мейо и др.

Вместе с тем механизированный труд потребовал таких качеств, как повторяемость технологических методов, процессов и стандартизации продукции. Формализация труда повлекла за собой формализацию производственных отношений. Возник феномен бюрократии, описанный М. Вебером [1], как естественный атрибут индустриального общества. Социальные нормы в индустриальном обществе приобретают большую значимость как средство регуляции поведения индивидов и групп. Происходит смещение ценностей от патриархальных, морально-

этических, общинных, более органичных для аграрного общества, к ценностям прагматическим, потребительским, индивидуалистическим, отражающим суть данного этапа эволюции.

Креативность и нормативность как системные признаки социальной эволюции помогают лучше описать структуру общества в целом и отдельных его элементов в виде социальных групп и организаций, в частности. Указанные признаки находятся в непосредственной связи с дихотомией *интегративность-дифференциальность*, когда усиление в социуме одного признака влечет за собой усиление или ослабление другого. Например, сплоченность социальной группы или общности требует выработки общих норм и стандартов, способствующих усилению интеграции. Объединение и трансформация средневековых цехов в мануфактуры, фабрики, а затем в корпорации связаны с процессами типизации, унификации и стандартизации технологий и изделий, рассчитанных на массового потребителя. Индивидуальный труд, бывший ранее прерогативой аграрного общества, сменяется коллективным трудом. Творчество в технократической среде носит подчиненный, а не самостоятельный характер, мотивируясь конкретно выраженным социальным заказом в гражданской или военной сфере производства. Таким образом, переход от аграрного общества к индустриальному влечет за собой смещение по одной шкале системных признаков *интегративность-дифференциальность* в сторону *интегративности*, а в шкале *нормативность-креативность*, в сторону *нормативности*.

Расцвет индустриального общества сопряжен с доминированием в сфере производства огромных концернов и корпораций, контролирующих большую часть рынка товаров и услуг (General Motors, Sony, IBM, Standard Oil, American Express, CNN и др.). Одновременно с интеграционными процессами в индустриальных обществах происходит переориентация рынка от массового потребителя к индивидуальному. Основной причиной такой ориентации явился взлет информационных технологий и средств их доставки. Прогресс компьютерной техники, ее доступность и наличие локальных и глобальных компьютерных сетей сделали практически неограниченным доступ индивидуального потребителя к любому источнику информации, а, следовательно, ограничили власть монополий как в лице государства, так и отдельных организаций.

Если представить структуру общества, образованного четырьмя глобальными сферами производства — сельскохозяйственного, промышленного, сферы услуг и производства информации, — то главным признаком перехода из индустриальной стадии в постиндустриальную (информационную) является перетекание ресурсов, финансовых и человеческих, из первых двух сфер в две последующие.

В информационном обществе аграрный сектор — самый малочисленный, в нем занято не более нескольких процентов трудоспособного населения. Эта сфера не терпит укрупнения и коллективизации. Эффективность обеспечивается за счет индивидуального фермерского труда, административной независимости, учета особенностей климатического, ландшафтного, агрономического и других факторов. Здесь должна быть обеспечена максимальная связь человека с биосферой. Организации АПК наиболее связаны с признаками *дифференциальности* и *креативности*.

Промышленность в информационном обществе претерпевает реструктуризацию по сравнению с индустриальным. Здесь имеет место тенденция к сокращению численности работающих и доминированию малых и средних форм бизнеса. Глобальные промышленные организации проигрывают в гибкости и адаптированности локальным и вынуждены идти по пути реинтеграции. Оптимальным количественным показателем промышленного сектора является примерно 25% всех трудовых ресурсов. Интегративности в этой сфере сопутствует нормативность, связанная с четким соблюдением стандартов технологии и качества, регламента, нормативных требований, а также системы планирования, организации и санкций.

Производство услуг из вспомогательной сферы переходит в разряд основных. В ней сочетаются два главенствующих фактора — учет индивидуальных особенностей потребителя и соответствие определенным стандартам качества. Отражением указанных факторов являются системные признаки *дифференциальности* и *нормативности*.

В отличие от других сфер, производство информации основано преимущественно на творческом труде. Основную часть новой информации продуцируют интеллектуалы-инноваторы, работающие в области науки и искусства. Они поставляют свой информационный продукт во все остальные сферы общественного производства, обеспечивая их развитие и эффективность функционирования. Ведущая роль информационных технологий обеспечивается за счет интеграции организаций, их производящих во все общественные структуры. Поэтому, интегративность и креативность являются доминирующими признаками этой сферы.

На основании этих признаков предлагаем следующую интегральную модель общественной структуры:

Рис. 1.

В аграрном обществе власть имела преимущественно тоталитарный характер и была сосредоточена в руках аристократии, представителем которой выступал абсолютный монарх. Доминировали организации иерархического типа.

В типичном индустриальном обществе главную роль играет чиновник-бюрократ, регламентирующий любую деятельность и обеспечивающий примат общественного начала над индивидуальным.

В информационном обществе приоритет принадлежит специалистам-менеджерам, гибко реагирующим на потребности рынка, не связанным путями централизованного управления, управляющего потоками информации и человеческими ресурсами.

Особенностями указанных четырех глобальных сфер в контексте социальной эволюции является то, что все они участвуют в сложном процессе модификации социальной структуры. Этот процесс прежде всего включает «трансформацию поведения и действия; во-вторых, переход от институционализации традиции к институционализации перемен; в третьих, движение от недифференцированных структур к дифференцированным, специализированным и более автономным» [1].

Рис. 2.

Социальное восприятие и оценка других людей и ситуаций определяется типом взаимодействия. Сочетание на данной диаграмме смежных типов социального восприятия образует антагонистические сегменты, аналогичные по смыслу сегментам, показанным на рис. 1, а типы восприятия по своей сути аналогичны введенным нами ранее системным признакам.

Таким образом, можно отследить общую систему закономерностей, которая с помощью достаточно универсальных дифференциальных признаков, предлагаемых автором в этой работе, связывает, казалось бы, разные социальные явления в единую систему, удобную для социологического анализа общественного развития.

На базе данного исследования можно провести более углубленно ряд других социологических исследований, затронутых в этой работе. Предлагаемая идентификационная модель социальной эволюции показывает не единственно возможные варианты решения проблемы социальной адекватности, а выявляет лишь основные тенденции и направления в решении этой проблемы. В реальном социуме мы часто сталкиваемся со смешанными типами: общества, власти, сфер деятельности, и т. д. В каждом конкретном случае необходимо выявить преобладающие тенденции с помощью предлагаемых критериев — двух пар достаточно универсальных дифференциальных признаков для выявления степени социальной адекватности в тех случаях, когда это необходимо для социологического анализа и прогноза общественного развития.

Л и т е р а т у р а :

1. Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — 612 с.
2. Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А. Западная теоретическая социология. — СПб.: Изд. «Ольга», 1996. — С. 100–176.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — М.: Изд. ТОО «Мишель и К», 1993. — 502 с.
4. Казмиренко В. П. Социальная психология организаций. — К.: МЗУУП, 1993. — 384 с.
5. Краткий словарь по социологии под ред. Гвишиани Д. М. и Лапина Н. И. — М., 1988.
6. Сетров М. И. Основы функциональной теории организации. — Л.: Наука, 1972. — 286 с.
7. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. — М.: ИПЛ, 1992. — 643 с.
8. Социология организаций: Словарь-справочник / Моск. гос. соц. ун-т. Под общей ред. Осадчей Т. И. — М.: Союз, 1996. — 132 с.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Политиздат, 1991. — 527 с.